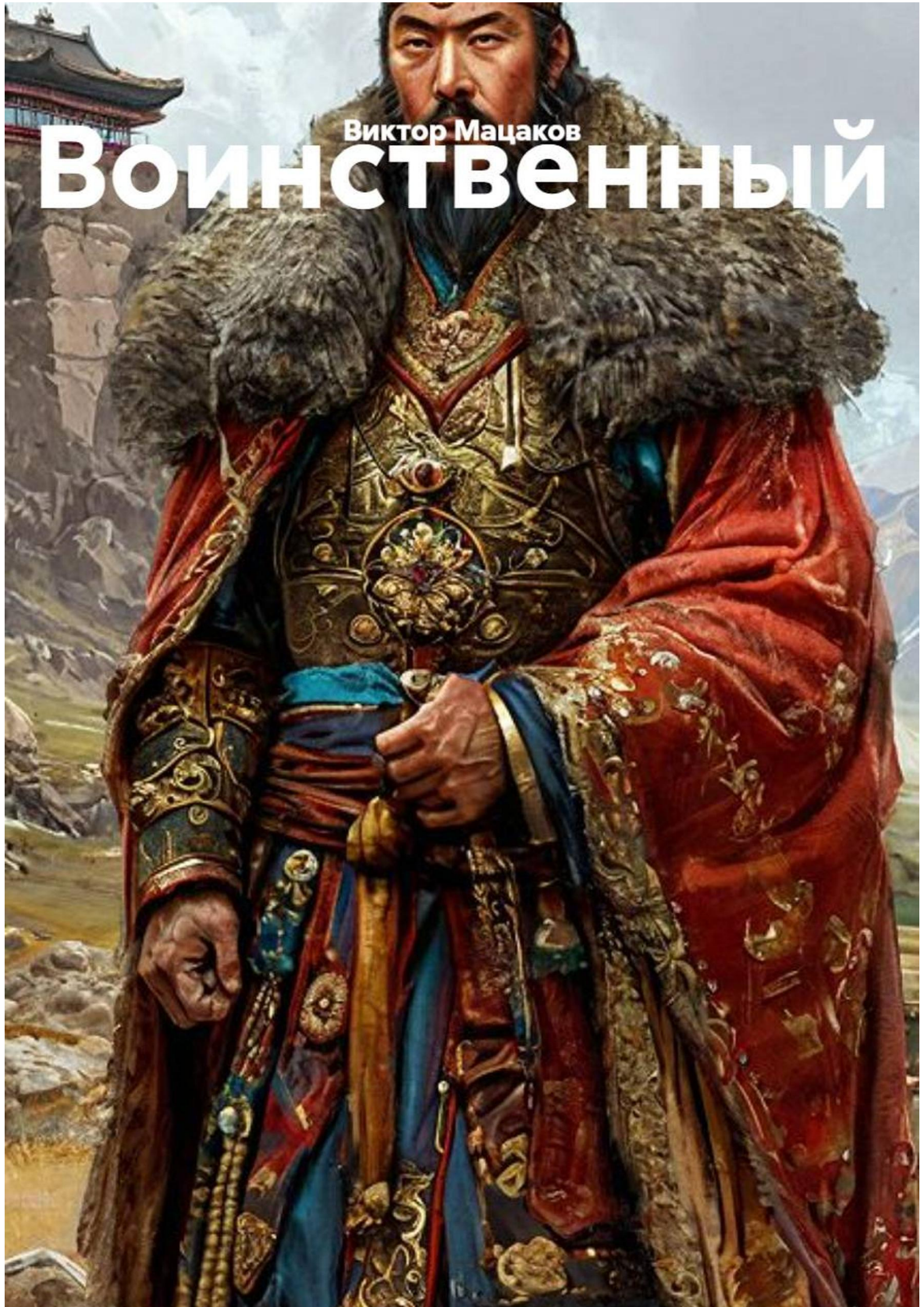

Виктор Мацаков

Воинственный

Виктор Мацаков

Воинственный

«Автор»

2026

Мацаков В.

Воинственный / В. Мацаков — «Автор», 2026

Это история о непростых взаимоотношениях отца и сына. Где главным действующим лицом является калмыцкий хан Шукюр-Дайчин. По своему статусу он должен был стать великим воином и полководцем. Но в конечном итоге стал послушником в буддистском монастыре. За свою длинную жизнь он испытал не только радость побед, но и горечь утраты близких людей. После обучения в буддийском монастыре он изменился. До этого жесткий и воинственный правитель, познал главную буддийскую истину - сострадание. Он стал противником войн и кровопролития. Но остался непонятым своим окружением. Начало семнадцатого века, смутное время. Это время войн за влияние и территории. Россия, Китай, Монголия и Джунгария вели масштабные и локальные войны. Потому понятие "сострадание" было синонимом слабости. Шукюр-Дайчин выбрал свой путь.

© Мацаков В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Виктор Мацаков

Воинственный

Глава

ГЛАВА 1

Наступила весна. На всей тибетской земле – среди гор, ущелий и степей – не было человека, который не радовался бы солнечному теплему дню. В это время года огромные, заснеженные земли превращаются в грандиозный и величественный пейзаж. Такое разнообразие и выразительность очертаний, многоцветные ручьи и потоки, скалы с заснеженными шапками – просто завораживают. С любой вершины гималайских гор разворачивается великолепный вид, напоминающий гигантский пьедестал, на котором громоздятся еще более высокие горные хребты. И всю эту красоту окружают величественные горы, стоящие словно великаны, заслоняя собой труднодоступный мир заоблачных нагорий.

Почти по краю склона горы Дролмари, где располагался монастырь Ташилхунпо¹, сидел человек на голом камне. Это был старик, который казалось, наслаждался всем великолепием и величием красоты, созданной природой. Но его грустный взгляд говорил об обратном. Он так долго сохранял неподвижность, что его можно было принять за статую, облаченную в монашескую одежду. Время от времени он глубоко вздыхал и вытирал слезы, навернувшиеся то ли от слабого ветерка, то ли от какой-то обиды. Но стоило приглядеться, и сомнений не оставалось. Этот человек плакал. О чем или о ком? Похоже, знал только он сам.

У старика были сильные мозолистые руки, которые могли принадлежать крестьянину или воину. И сам он был довольно крепкого, даже богатырского сложения. Но особенно выразительными были его глаза, которые выделялись на фоне сухого, обветренного, загорелого лица. В них еще сохранились искорки некогда пристального взгляда, который принадлежал не просто воину, а военачальнику.

Слегка приоткрывая завесу тайны, следует сказать, что старик был совсем из других краев. Его мысли были далеко отсюда - в необъятной калмыцкой степи, откуда он и был родом. И тосковал он о бескрайней вольной степи, которая в эту пору покрывалась красно-зеленым ковром тюльпанов и трав.

Воистину прекрасное зрелище – весенняя степь. Каждый, кто однажды видел море тюльпанов разных цветов, кто вдыхал полной грудью воздух, пропитанный их ароматом, уже никогда не смог забыть этого чуда, созданной природой. Можно понять чувство тоски о весенней степи, охватившее старика.

Он представил, как вместе с тюльпанами оживает вся степь. Как мелкие степные зверьки тушканчики и хомяки – снуют по этому великолепному покрову. Как грозные степные орлы кружат над землей в поисках добычи. Как араты² гонят огромные стада овец, коров и верблюдов на весенние пастбища. Как степная жизнь бьёт ключом и играет всеми красками.

Старик невольно улыбнулся, представив все это. Его глаза были уже закрыты, и воображение рисовало до боли знакомую картинку. Но через мгновение, открыв глаза, он опомнился. Улыбка тут же исчезла с лица, и вздох разочарования вырвался из груди. Немного осмотревшись и в очередной раз убедившись, что до родных краев далеко, он почувствовал холод, исходивший от гор. В этот миг его заветным желанием было вновь оказаться в родных степях. Ведь

¹ Ташилхунпо (в переводе с тибетского – «все счастье и благополучие собрано тут»). Монастырь основан в 1447 году Гьялва Гендун Дробом, учеником Цзонхавы, ставшим первым Далай-ламой.

² Арат – табунщик, чабан или человек, занимающийся выпасом скота.

он так сильно любил свою родину, но не мог туда вернуться. Потому что его сын, который был частью его самого... Сын, которого он любил больше всего на свете... Сын, с которым он связывал свою жизнь... Предал его...

ГЛАВА 2

Но кто же этот человек? В храме его называли Лобсан тойн. Впрочем, для буддистов имя не имеет значения и служит только для обращения. Его прошлым никто не интересовался. Да и никому не было до этого дела. В храме все жили только настоящим и радовались каждому дню.

Уже три года прошло с тех пор, как Лобсан поселился в храме. За это время он многое обдумал и переосмыслил. Но мысли о родине и сыне не давали ему покоя. Иногда, в минуты отчаяния, он молился, чтобы его душа обрела покой, и мечтал забыться, лишиться чувств и памяти, ведь он был одинок в этой многолюдной стране. Эти невеселые мысли были вдруг прерваны.

- Мой господин! – воскликнул вбежавший во двор старец. – Письмо от вашего сына!

- А, это ты, мой верный Шерджун, - спокойно отозвался Лобсан, видимо, не расслышав слов старика.

- Письмо от вашего сына! – с волнением повторил тот, протягивая запечатанную бумагу и удивляясь спокойствию своего господина.

Минутная радость озарила лицо Лобсана. Не веря своему счастью, дрожащими от волнения руками он бережно взял письмо, словно это было послание свыше. Сердце слуги невольно вторило радости его господина. Но вдруг выражение лица Лобсана резко переменялось от радости к ненависти.

- У меня больше нет сына! - произнес он гневные слова и разорвал бумагу. Тут же легкий ветерок подхватил мелкие листочки и развеял по сторонам.

Растерянный Шерджун был в замешательстве и не знал, что предпринять. Он упал на колени, словно от бессилия, и опустил голову. Лобсан понял, что должен сдерживать эмоции, и принялся его успокаивать.

- Но почему ты ничего не хочешь знать о своем сыне? – с досадой произнес Шерджун.

Лобсан промолчал. Затем произнес:

- Самое главное для меня сейчас, чтобы мы с тобой не потеряли дружбы! Сыграй мне что-нибудь! Прошу тебя! - проговорил Лобсан, старясь, чтобы Шерджун поверил в искренность его желания.

И в этот миг ему действительно захотелось услышать музыку, иначе он не сдержал слез от своей глупой выходки из-за обиды на сына.

Шерджун, не вставая с колен, нашел в складах одежды лимбу³ и стал наигрывать незатейливую мелодию, которая была созвучна с легким ветерком, и от того музыка казалась неземной и волшебной. Лобсан слушал, и в его сердце таял лед гнева и обиды. Если бы сейчас здесь оказался сын, он простил бы его.

ГЛАВА 3

Наступила полночь. Десятки лошадей после долгого перехода неспешно паслись близ водопоя. Неподалеку от них дремали собаки, убаюканные песней арата. Чуть поодаль горели маленькие костерки, вокруг которых спали вповалку люди. Это были войны Калмыцкого ханства. Со стороны было видно, что огоньки костров образовывали круг, в центре которого стоял небольшой шатер. Сторонний наблюдатель мог бы заметить, что в нем бодрствуют люди в богатых шелковых одеяниях. У каждого – пояс украшен серебром, а у некоторых – на пальцах поблескивают кольца с драгоценными камнями. Среди них был неброско одетый чело-

³ Лимба – монгольский национальный инструмент, напоминающий свирель.

век, который обладал примечательной внешностью. Высокий рост, широкие плечи и прямой волевой подбородок, подчеркивали мужественность и отвагу, а горделивая осанка и властный взгляд - аристократическое происхождение. Это был Мончак, наместник Калмыцкого ханства.

- Разведчики донесли, мой господин, что ногойцы уходят на юго-восток, в горы, - с горечью произнес Ичиней, невысокий грузный человек со шрамом на лице. – Они разбили лагерь за озером Хар-Нур. Мы их почти настигли.

Выслушав Ичиней, Мончак стал обдумывать дальнейшие действия. Он не любил лишних разговоров и поспешных решений, поэтому тщательно все анализировал и взвешивал каждое слово. Его приближенные это прекрасно знали и не осмеливались нарушить тишину. Сейчас никто не давал ему советов и не высказывал своих предложений. Если бы ему требовался совет, он бы спросил. Все напряженно ждали.

Что заставило Мончака рисковать жизнью, преследуя ногойцев небольшим отрядом? По степному закону, каждый, кто узнает об угоне скота у соплеменника, обязан, используя все свои силы и средства, преследовать скотокрадов и отбивать у них похищенное. За это полагалась награда – половина от похищенного имущества. В противном случае, нарушителя карали тем, что отнимали у него скот. Мончак, хотя и обладал всей полнотой власти, так же, как и все, обязан был соблюдать закон.

Сейчас же случилась беда: ногойцы напали на хотон⁴, принадлежащий нойону⁵ Батме. Там они устроили кровавую резню, не пощадив ни стариков ни женщин.

Это был не первый случай набега ногойцев на калмыцкие земли. Они искусно обходили все пограничные отряды и нападали на небольшие отдаленные хотоны.

Лишь на следующее утро Мончак, случайно оказавшись неподалеку, получил страшное известие от уцелевшего мальчишки и сразу же отправился со своими людьми в погоню. Вторым, кто откликнулся на помощь, был уже известный нам зайсанг⁶ Ичиней, благо, его нутук⁷ находился недалеко от кочевий Мончака. Затем к ним присоединились зайсанги Алезар и Уледан. Разведчикам-следопытам понадобилось время, чтобы напасть на след, поэтому ногойцы сумели значительно оторваться от преследователей. Ичиней догадывался, что беглецам нужно двигаться сначала на юг, чтобы обойти улус тайши⁸ Дугара, затем повернуть на восток, чтобы не наткнуться на пограничные отряды. Мончак, Алезар и Уледан решили двигаться строго по следам ногойцев, ведь они могли разделиться и разъехаться в разные стороны. Ичиней полагался на интуицию. Предстояла бешеная скачка, но он хотел отличиться в глазах Мончака и без усталости гнал лошадей, благо, они у него были выносливыми и быстроногими. Его старания увенчались успехом. Двигаясь на юго-восток, за неполный день он догнал беглецов. В его отряде было всего пятьдесят человек, и противник превосходил его в численности в пять раз. Ногойцы дали лошадям передышку и разбили стоянку около озера Хар-Нур. Ичиней последовал их примеру. Атаковать не было никакого смысла. Можно было дожидаться темноты и неожиданно напасть, но разница в численности была слишком большой. Он решил не торопиться и ждать. Ногойцы же не собирались продолжать путь ночью. Ичиней это вполне устраивало – время работало на него: он ждал остальных.

Вся трудность была в том, что он не знал, как далеко от него находятся Алезар и Уледан. Но Ичиней отличился смекалкой. Зная, что его соплеменники идут по следу ногойцев, он обошел их лагерь с западной стороны, остановился на расстоянии достаточном для обзора и

⁴ Хотон – низшая административно-хозяйственная единица, состоящая из нескольких родственных семей.

⁵ Нойон (калм.) – глава аристократического рода у калмыков и монголов.

⁶ Зайсанг (калм.) – наследственный старшина у калмыков и монголов.

⁷ Нутук – кочевые территории.

⁸ Тайша (тайджи, князь) – наследственный титул, принадлежащий главам племен.

отправил десять своих людей на встречу Алезару и Уледану. Ждать пришлось недолго. Ближе к полуночи они вместе с Мончаком присоединились к отряду Ичиней.

Живя в степи, калмыки прекрасно ориентировались по звездам. Они хорошо знали местность, так как вели кочевой образ жизни, выпасая скот, поэтому уверенно двигались в темноте. Безошибочно различать врагов им помогали чудесные Аранзалы⁹, обладавшие особым чутьем, которое во много раз превосходило человеческие слух, обоняние и зрение. Калмыки прекрасно пользовались этим преимуществом. Лошади подавали особые сигналы, которые могли распознавать разведчики и следопыты. Доверяя лошадям, воины степи могли отличить своих сородичей от чужаков даже в полной темноте. В открытой степи это давало огромное преимущество.

Мончак в сопровождении Алезара и Уледана преодолели морин цаг¹⁰ и догнали Ичиней. И вот в ханском походном шатре начался военный совет.

- Теперь у нас превосходство в силах, - спокойно произнес Мончак. – Победа в любом случае останется за нами, но я хочу, чтобы никто из них не остался в живых. Воздадим ногайцам по заслугам, - более горячо продолжал он. – Ты, Ичиней, обойдешь их лагерь, и наступишь с юга. Твои лошади отдохнули. Но смотри, что бы ни один не ушел! Мы ударим с запада и застанем их врасплох. Выступаем до восхода солнца. А теперь пора спать.

ГЛАВА 4

Когда Мончак остался наедине со своими мыслями, его охватило чувство какой-то непонятной тревоги. Неужели кто-то из родных заболел или случилось другое несчастье? Отбросив эти мысли, он стал обдумывать более действенные способы защиты от набегов ногайцев. А думать было о чем. Все его ухищрения оказывались не слишком удачными. Как бы он ни усиливал пограничные отряды, все равно их искусно обходили. Налаживать торговые отношения не было никакого смысла, потому что ногайцы занимались тем же, чем и калмыки, - скотоводством. Да и не хотелось Мончаку, прирожденному воину, заниматься торговлей со столь ненавистным ему врагом. Конец вражде должна была положить только полная победа одной из сторон. Мирного исхода никто не рассматривал.

Люди Мончака при каждом удобном случае тоже разоряли ногайские кочевья, это поощрялось ханом. Мончак не мог покончить с такими мелкими стычками открытым боем, потому что на стороне ногайцев был мощный союзник - крымский хан Бахта-Гирей. В свою очередь, их поддерживали еще более крупные силы турецкого султаната. Необходимо было ждать новой военной кампании России в Крыму.

Ногайцы Большой орды, потерпев поражение от калмыков, отошли под покровительство крымского хана. Приволжские степи с тех пор стали кочевьем калмыков. Потерявшие свои земли ногайцы, при каждом удобном случае пытались мстить. Набеги их небольших мобильных отрядов были неожиданными и яростными, а также наносили постоянный урон. Они нападали только тогда, когда были уверены в победном для них исходе.

Впрочем, не всегда количество людей решало исход мелких схваток. Калмыки, привыкшие жить в открытой степи, когда невозможно спрятаться от опасности, всегда были готовы принять бой.

Размышляя о нынешней вылазке врагов, Мончак понял, что упустил маленькую, но очень важную деталь. При набегах ногайцы угоняли лошадей, чтобы быстро перемещаться. «Тогда зачем они напали, ничего не взяв? - размышлял Мончак. – Да еще не удостоверились, что перебили всех людей?». Мончак опасался своей догадки.

⁹ Аранзал – богатырский конь из героического эпоса «Джангар».

¹⁰ Морн цаг (калм. конный час) – мера длины у монголов и ойратов, примерно 25-30 км.

«Среди моих людей есть предатель, - думал Мончак, - и он помогает им обходить наши пограничные отряды! Предатель есть! Но кто?».

Не найдя ответа на мучивший вопрос, Мончак решил отложить его до собрания суда Зарго¹¹ и заснул.

Проснувшись перед рассветом, Мончак окликнул слугу - невысокого худощавого человека с темным лицом, который исполнял обязанности дэмчи¹², и приказал поднимать людей. Когда тот побежал исполнять приказ, Мончак стал одеваться.

Выйдя из шатра, он вдохнул полной грудью свежий воздух, пропитанный ароматами трав, и окинул взглядом свои войска. Он каждый раз перед боем осматривал своих воинов. Пытался угадать по их движениям, какой у них настрой. Готовы ли они отдать самое дорогое, что у них есть – свои жизни?

Мончак считал тишину хорошим знаком. Каждый воин должен обдумать свою участь, - думал он, - почувствовать значимость боя и страх перед ним. Тогда он сможет до конца биться не только за свою жизнь, но и жизнь хана. Ярость и жестокость, сидящие внутри воинов, должны проявиться во время боя! Это были наблюдения опытного воина, много видевшего на своем веку.

- Выступаем! - скомандовал он своему нукеру¹³. Тот поднял правую руку и указал направление. Тут же около трехсот воинов быстрым аллюром двинулись на врага.

До кровавой сечи оставалось немного времени. За это время надо было преодолеть 10 дуун¹⁴, подойти на расстояние харвач газр¹⁵ и атаковать лагерь ногайцев. Эти 10 дуун для многих будут последними в жизни, а расстояние покажется гораздо короче, чем обычно.

Вот настоящее испытание для мужчин. Знать, что впереди тебя может настигнуть смерть, и идти на нее!

ГЛАВА 5

Наступило время вечерней молитвы. Настоятель храма досточтимый Лобзанг Чокьи Гьялцен или Панчен-лама¹⁶ IV возвышался в позе лотоса в центре залы, справа от него сидел Лобсан тойн, слева - лама Гьян Ринпоче. Напротив них расположились ученики, прибывшие сюда со всех концов Азии. Здесь они изучали астрологию, медицину, грамоту и другие знания, которые веками хранились тибетскими монахами. Но главное, что их объединяло, - это вера.

Зал для молебнов располагался в центре храма и занимал две трети всей площади строения. Здесь собирались все служители монастыря для чтения молитв и совершения ритуалов.

Основной достопримечательностью залы, да и всего храма, была большая статуя Будды Майтреи, высотой в пятьдесят локтей¹⁷, изготовленная из золота, серебра, бронзы, алмазов и жемчужин. Статуя была священной для всех монахов и верующих. Ей молились и преподносили пожертвования, возжигали лампы.

Собравшиеся здесь монахи синхронно читали мантры. Стоял монотонный гул. Лишь изредка слышались резкие дробные удары малых тибетских барабанов. Так продолжалось около двух часов.

После молебна все разошлись по своим мирским делам. Лобсан вместе с Лобзанг Чокьи Гьялцен направился в летнюю веранду, чтобы насладиться свежим воздухом и пением птиц.

¹¹ Суд Зарго – высший орган судебной власти у калмыков, возглавляемый ханом. Суд рассматривал все внутренние гражданские дела и преступления.

¹² Дэмчи - ханский чиновник, ведающий распределением податей и повинностей.

¹³ Нукер (монг.) – вооруженный охранник хана.

¹⁴ Дууна (калм.) – 1 километр.

¹⁵ Харвач газр (калм.) – расстояние полета стрелы, примерно 250-400 метров.

¹⁶ Панчен – лама – титул духовного наставника Далай-ламы, является воплощением будды Амигхы.

¹⁷ Локоть (устар.) – мера длины, равная примерно 0,5 метра.

Человек, которого звали Шерджун, что означает «человек-тень», оправдывая свое имя, бесшумно двигался следом за своим господином. В ожидании новых указаний, он вслушивался в каждое его слово.

Уже много лет Шерджун был неразлучен с Лобсаном, служа ему верой и правдой. За преданность Лобсан не раз освобождал его от обязанностей слуги, дарил дорогие подарки, но Шерджун отказывался от всего. Он поклялся служить ему до тех пор, пока не отплатит ему за спасение его жизни. Но затем, он настоятельно привязался к Лобсану, что стал считать его названным братом, а затем своим учителем.

Когда Лобсан и Лобзанг Чокьи Гьялцен дошли до веранды, Шерджун остался у порога охранять покой собеседников. Лобсан заметил и обратился к своему верному и вечному спутнику.

- Шерджун, брат мой, тебе не обязательно ходить за мной, - сказал он, - пойди лучше отдохни.

Шерджун учтиво поклонился и поплелся по тропинке, выложенной камнями. Он намеревался пойти в свою комнату, но по пути увидел ораву ребятишек семи-десяти лет, подметающих вымощенную камнем площадку. Несмотря на малый возраст, они учились в храме несколько лет и знали наизусть сложные мантры. Но все-таки иногда совсем по-детски озорничали. Порой они даже поддразнивали приставленного к ним воспитателя. Сейчас его с ними не было, и они веселились.

Шерджун остановился понаблюдать за малышами. Он очень любил проводить время в компании детей, где он рассказывал им сказки и пел песни. Наблюдая за ними, Шерджун жалел, что небо так и не даровало ему потомков.

Увидев Шерджуна, дети гурьбой подбежали к нему и, перебивая друг друга, стали просить рассказать сказку, сыграть на лимбе и спеть песню. Увидев одобрительный кивок Шерджуна, они затихли. Немного подумав, он решил поведать детям новую историю.

- На этот раз я хочу рассказать вам быль о степных богатырях! - таинственно произнес он. Его самого охватило чувство тоски по степным краям. Волна воспоминаний о бескрайней степи, такой же необъятной, как Вечно Синее Небо, заставила его сердце биться чаще.

Дети напряженно вслушивались в его слова.

- Это поучительная история о том, как нелегко жить в мире и согласии. О том, как иногда трудно понять даже самого близкого человека. В ней будут великие ханы и храбрые багатуры¹⁸, победившие своих врагов, но не сумевшие найти понимания между собой. Эта история началась много лет назад...

Шерджун присел на низкую лавку, вдохнул свежего горного воздуха, и начал свой рассказ:

- Однажды ранней весной в местности, что близ подножия Золотых гор¹⁹, собрались владельцы четырех ойратских племен, род которых ведется от самого Потрясателя Вселенной – Чингисхана! Перед лицом опасности, исходящей от монгольских алтын-ханов, китайского богдыхана и киргиз-кайсаков, они приняли решение об объединении своих племен в одно государство под названием Джунгария. Главой союза стал самый могучий хан по имени Хаара-Хула. Он был из рода Чоросов.

Ничто так не сильно не объединяет людей как победы! Так и здесь: союз стал еще крепче, после того как они разбили многотысячное войско алтын-хана! А кайсацкие ханы отступили и отказались воевать. Других противников, способных противостоять Дербен Ойратам²⁰, в тех краях не осталось!

¹⁸ Багатур, Батыр (калм.) – богатырь.

¹⁹ Золотые горы – Алтайские горы.

²⁰ Дербен Ойрат – Четыре Ойрата, то есть союз четырех племен.

Хаара-Хула и его союзники дербеты, торгуты и хошуты замыслили расширить свои территории. Было решено, что торгуты пойдут на север и захватят земли распавшегося ханства Кучума, хошуты - на юг к озеру Кукунор, а чоросы и дербеты будут охранять свои границы от нападений. Это было начало расцвета Джунгарского ханства!

ГЛАВА 6

Чтобы и нам узнать эту историю, надо перенестись в суровые степи Сибири. В средний зимний месяц, в год Огненной Овцы (1607 год), Хо-Урлюк, шесть его сыновей и пятьдесят тысяч кибиток подвластных торгутов откочевали от подножия Алтайских гор и расселились на степных просторах, что у вершин рек Ишим и Тобол и близ крепости Тара.

Власти сибирских городов не ожидали массового нашествия степняков. Вначале воеводы даже решили объединить свои силы и побить воинственных пришельцев огненным боем²¹. Но узнав о количестве и нраве прибывших ойратов, не стали лезть на рожон и обострять ситуацию.

Тарский воевода направил послов к калмыкам узнать о причинах их прихода. Ему было сообщено, что они удалились из отечества по причине трудных военных обстоятельств. Послы передали желание калмыков вступить в подданство России. Донесение об этом тут же было направлено Тарским воеводой в Москву.

Ойраты, которых русские называли элюты, постоянно доставляли хлопоты. Мелкие разбойничьи отряды нападали на небольшие поселения, угоняли скот и забирали орудия труда сделанные из металла. На претензии сибирских воевод, ойратские тайши отнекивались и говорили, что этих людей они не знают, а также клялись, что сами их отыщут и накажут. Но сибирские воеводы понимали, что «элюты» просто выселяют меру дозволенного. То есть не бросают прямой военный вызов.

Вообще земли Южной Сибири, уже занятые Россией, ойраты считали своей собственностью, издавна им принадлежащей.

Хо-Урлюк со своими подданными в количестве 50 тысяч юрт²² считал себя наследником земель своего зятя хана Кучума, чьи войска разбили отряды стрельцов и казаков. Зная численность и возможности сибирских воевод, Хо-Урлюк не боялся участи погибшего хана Кучума. В открытом поле у него не было здесь противников. Но он понимал, что лучшие земли уже заняты русскими крепостями, вокруг которых строятся города, а земель для пастбищ становится все меньше.

За годы нахождения в южной Сибири, Хо-Урлюк и все его сыновья присягнули на верность русскому царю, установили границы своих кочевий и наладили торговые отношения с сибирскими городами. Это позволило Хо-Урлюку и старшим сыновьям, не опасаясь потерять свои владения, отправиться на всеойратское собрание всех племен.

ГЛАВА 7

По обычаю ойратов, главой собраний поочередно становились представители всех четырех племен. На этот раз собрание проходило по инициативе хошутского хана Байбагаса. На него съехались все владетельные ойратские князья, прибыл и Далай-лама IV²³.

Собрание проходило в Джунгарии в предгорьях Тарбагатайского хребта²⁴. Более двадцати самых знатных тайшей расположились по кругу на мягких подушках в огромном белом

²¹ Огненный бой (устар.) – ведение боевых действий с помощью ружей и пушек.

²² Двести пятьдесят тысяч человек. Численность населения измерялась по количеству юрт. Как правило, в одной юрте было пять человек, включая женщин и детей.

²³ Далай-лама IV Ёнтэн Гьямцхо (1589-1616гг.) – был внуком Алтан хана, одного из влиятельных монгольских правителей. При его непосредственном участии у монголов и калмыков ламаизм стал главенствующей религией.

²⁴ Тарбагатай - горный хребет на территории Казахстана и Китая.

шатре. Слуги разносили чай, кумыс, жареные лепешки и сладости. Напротив входа на небольшом возвышении восседал нынешний глава чуулгана²⁵ хан Байбагас.

Его типично монгольское скуластое лицо было бы ничем не примечательно, если бы не широкий выпуклый лоб, свидетельствовавший о большом уме. У Байбагаса-хана были длинные туго сплетенные волосы и невысокий рост при крепком телосложении. Среди ойратов он пользовался уважением. Байбагаса и его родных братьев прозвали «пять братьев-барсов». Несмотря на высокий статус, он всегда носил простое одеяние: светлый халат, стянутый у талии ремненным поясом с серебряными насечками на железных пластинах. Лишь прикрепленный к поясу короткий изогнутый нож с рукояткой, отлитой из серебра в форме головы барса, напоминал всем, кто перед ними. Такое оружие было и у его остальных братьев.

- Вот и наступил тот час, когда мы собрались на всеойратский чуулган! - торжественно произнес его нынешний глава - хан хошутув. - Рад видеть всех в добром здравии!

- Тиигтхя! - прозвучал одобрительный возглас собравшихся тайшей всех ойратских домов.

- С тех пор, как мы собирались в последний раз, минуло много лет. Сейчас об ойратах знают на севере и на юге. Но у нас давно не было подвигов, которыми бы гордились наши предки и потомки. Я хочу, чтобы имя «Ойрат» внушало страх врагам, а наши потомки наслаждались счастьем в течение шестидесяти лет по шестьдесят раз!

- Тиигтхя!

- По велению своего сердца и просьбе Его Святейшества Далай-ламы IV я собрал всех вас, чтобы предложить закрепить наш союз. Союз Дербен Ойратов! Прежде чем мы начнем принимать решения, я прошу нашего Багш²⁶ прочитать нам благую молитву.

Тут же, в центре шатра, слуги постелили войлок для Далай-ламы и его монахов. Усевшись в позе лотоса, ламы начали читать. Все присутствующие князья и слуги, невзирая на статус, сложили ладони перед собой и склонили головы.

Далай-лама читал мантру благополучия хорошо поставленным голосом, нарочито громко и важно. Он понимал, что от поддержки ойратов может зависеть дальнейшая судьба его школы Гелуг²⁷ в Тибете. Ведь страшные репрессии со стороны главенствующей школы Кагью²⁸ грозили полным истреблением приверженцев «желтой веры». Ему надо было убедить ойратов выступить воинами Будды и направить их гнев против врагов истинной религии. Среди хошутуов он нашел полную поддержку и понимание. Оставалось убедить других ойратов встать на его сторону.

После молебна глава чуулгана продолжил свою речь.

- Теперь самый главный бог, живший на земле, а ныне пребывающий в лучшем из миров, будет на нашей стороне!

- Тиигтхя!

- Владельцы ойратов! - сказал Байбагас. - Племя хошутуов собирается в военный поход на священную землю Тоб-Шира²⁹. Я, один из братьев-барсов, прошу вашей поддержки для покорения новых земель и народов! Священная земля Будды должна быть нашей!

Он начал рассказывать о сказочной стране, где в высоких горах спрятаны золотые дворцы, где люди живут в глиняных домах, занимаются земледелием и ездят на ослах.

Закончив говорить, Байбагас пожелал заручиться согласием каждого тайши. Собравшиеся князья ответили одобрением.

²⁵ Чуулган (монг. Курултай) – съезд, собрание всех глав ойратских племен. Являлся высшим органом управления.

²⁶ Багш (калм.) – учитель.

²⁷ Школа Гелуг («желтая вера») - была основана тибетским реформатором Цзонхавой и являлась ответвлением от традиционного буддизма.

²⁸ Школа Кагью («красная вера») - была основана индийским тантриком Тилопой и являлась ответвлением буддизма.

²⁹ Тоб-Шира (монг.) – так монголы и ойраты называли Тибет.

Было решено готовить в поход общеойратское войско под командованием Туру Байху - одного из пяти братьев-барсов.

Далее Байбагас предложил каждому тайше направить по одному сыну для учебы в Тибет, чтобы распространить учение Будды среди ойратских племен. Князья снова одобрили предложение хана. С этого момента буддизм стал основной религией ойратов. Надежды и чаяния Далай-ламы оправдались.

Все тайши стали делать добровольные пожертвования для строительства джунгарского буддийского храма³⁰.

Уставшие, но довольные, ойратские князья стали праздновать удачное окончание собрания. Теперь роль гостеприимного хозяина взял на себя владетель чоросского дома и предводитель ойратов Хаара-Хула.

ГЛАВА 8

Хо-Урлюк с раннего утра восседал на ширдыке³¹ с чашкой ароматного молочного чая. Заправив напиток добрым куском сливочного масла, он наслаждался покоем и неторопливым чаепитием. Впрочем, его покой длился недолго. В юрту вошел слуга и доложил о прибытии его посольства.

- Пусть войдут! - властно произнес Хо-Урлюк.

В юрту вошли три человека и склонили головы перед своим ханом.

Хо-Урлюк отставил свой чай, устроился удобнее и жестом приказал главному послу Дугару говорить.

- Господин, мы исполнили ваш приказ! Были в Мушкафе³². Дорога туда длинная. На пути встречалось много городов и сел. Мы передали слова клятвы Цаган-хану³³, который даровал тебе подарок.

Дугар взял из рук своих путников свертки, открыл их и разложил перед тайшой. Хо-Урлюк осмотрел подарки, среди которых были отрезки ткани и два серебряных кубка, и с ухмылкой бросил подарки у своих ног.

- Белый хан поскупился на подарки! Так пусть и не ждет от нас верности! - произнес Хо-Урлюк.

Слуги тут же склонили головы, не осмеливаясь поднять глаза.

- Слушать мой указ! Сейчас же послать лучших гонцов к моим сыновьям. Завтра к вечеру я жду их в своей ставке!

Когда слуги побежали исполнять приказ, Хо-Урлюк вернулся на своё место и погрузился в молчание.

- Расскажите о тех землях, где вы бывали, и народах, которых вы встречали? – обратился он к послам.

Дугар, собравшись с мыслями начал свой рассказ о путешествии длиною в полгода. Особенно Хо-Урлюка интересовали земли на юге. Огромные степные просторы в низовьях Волги с богатыми лугами и широкими реками...

Затем Дугар стал рассказывать о людях, которые живут в Москве:

- Юрты - земляные, скот - свиньи, глаза зеленые, носы - как у собаки, жены - без штанов, клопы - прыгающие, еда - трава, спины - высокие, любят - рыбалку, веруют - в крест, едят - ложками, насыщаются - долго...

³⁰ Дархан Дорджи Кит - название монастыря (Кит), построенного спустя год после чуулгана джунгарским ламой Дархан Дорджи. Он располагался на берегу Иртыша южнее Тюменского уезда. Русское название монастыря - Семь Палат. Ныне здесь расположен город Семей (ранее - Семипалатинск).

³¹ Ширдык (калм. шиирдг) – небольшая плоская подушка, используемая для сидения.

³² Мушкафа (искаж.) - Москва.

³³ Цаган-хан - Белый хан (царь). Здесь имеется в виду встреча калмыцких послов с Василием Шуйским.

Дугар замолчал, ожидая, что Хо-Урлюк хочет обдумать его слова. Но тот знаком приказал продолжать.

- Их земля - мокрая грязь да болота, нескончаемый лес, невкусные травы и безветренная равнина...

- Однако к северу от Синего моря³⁴, текут реки Тен³⁵ и Итиль³⁶, есть там широкая степь с пастбищами для скота и верблюдов... Давайте отберем эту землю и поселимся там навечно. Обитающих там урусов³⁷ выгоним в их леса! Ногаев и татар вытолкнем в горы³⁸! А сами, перекочевав туда, будем жить, и наслаждаться счастьем в течение шестидесяти лет по шестьдесят раз!

Он закончил рассказ и склонил голову перед господином, ожидая его слов.

- За ваше усердие и труды дарю каждому по три девятка скота³⁹, муки, крупы и соли! - произнес Хо-Урлюк после недолгой паузы.

Когда все слуги покинули юрту, лицо седовласого Хо-Урлюка сияло от радости. Ему удалось добыть ценные сведения и разведать дорогу до Дикого поля⁴⁰. Хо-Урлюк мечтал стать владельцем этих земель.

ГЛАВА 9

Хо-Урлюк был опытным войном. В любой войне, если была такая возможность, он предпочитал брать хитростью и уловками, нежели открытым боем. У него была прекрасная разведка, широкие дипломатические связи. Поэтому, прежде чем идти войной, он заранее обдумывал план действий, изучал местность и нрав населявших ее народов. Лишь, будучи уверен в победе, он переходил к действию, причем его нападения были столь стремительны и неожиданны, что врагам оставалось только покориться. Кроме всего прочего, у него было твердое правило - никогда никому не доверять. Даже собственному окружению.

До послов, к нему прибыли купцы, которые также побывали в низовьях Волги в пределах границ Большой Ногайской орды, где вели торговлю. Они рассказали ему о тех землях и ногайцах, их населяющих. Укрепив торговые связи, Хо-Урлюк начал отношения дипломатические, постоянно направляя к ногайцам своих купцов и послов. Его люди торговали мехом и металлом, возили биям⁴¹ подарки – сабли и кубки.

Так глава торгутов добывал ценные сведения. Земли Поволжья манили Хо-Урлюка. Он мечтал, что в скором времени там будет ставка его детей и внуков.

ГЛАВА 10

По приказу Хо-Урлюка, в его ставку стали прибывать его дети и внуки. Первым приехал любимый внук Даян-Эрке – старший сын Дайчина.

Седовласый дед лично встретил внука, обнял его и проводил в свой шатер. Там он усадил его по правую руку, что считалось высокой честью.

По его приказу слуги принесли Даян-Эрке свежесваренное мясо молодого ягненка и кумыс. Внук тут же стал с жадностью поедать мясо, утирая руками свои жиденькие усы. Дед

³⁴ Синее море - Каспийское море.

³⁵ Тен - кыпчакское название реки Дон.

³⁶ Итиль - казахское название реки Волга.

³⁷ Урус - русский.

³⁸ Здесь имеются ввиду Кавказские горы.

³⁹ Девяток – мера счета скота у калмыков. Состоит из девяти голов скота: верблюд, лошадь, кобыла, бык, корова, баран, овца, коза и козленок. Были и иные девятки: верблюд, четыре лошади, три коровы и овца или по две головы лошадей, волов, коров и три быка.

⁴⁰ Дикое поле – так раньше называлась обширные степные территории нижнего Поволжья.

⁴¹ Бий (бай, бек) – титул у тюркских племен, второй после хана.

с нескрываемым удовольствием наблюдал за ним, хитро щурясь, и попивая свой любимый молочный чай с плавающим в пиале куском масла.

Затем появились его сыновья - Дайчин, Лоузан, Йелден. Вскоре все были в сборе, за исключением младшего сына Хо-Урлюка - Санжина, который учился в Тибете.

Хо-Урлюк восседал в центре шатра. Он молчал, наблюдая за сыновьями и внуками. Среди них шли оживленные разговоры, отчего в шатре стоял небольшой гул, - братья и племянники давно не виделись друг с другом.

Хо-Урлюк сделал небольшой глоток и отставил пиалу.

- Мои сыновья и внуки! - громко начал он.

Тут же в шатре воцарилась тишина. Десятки глаз и ушей внимали словам главы торгутов.

- Наконец мы собрались все вместе на семейный совет. Нам нужно решить, что делать дальше. Слишком долго мы сидели на одном месте! Здесь лучшие места заняты русскими городами! Взять их нам не под силу. Я хочу расширить наши кочевья на запад до междуречья Итиля и Яика⁴². Там проживают кочевые народы. Мы можем покорить их и занять те земли!

Слова Хо-Урлюка произвели впечатление на всех его потомков от мала до велика. Все молчали, обдумывая слова отца и деда.

Наконец тишину прервал старший сын Дайчин.

- Отец! Ты как всегда опережаешь наши мысли и просчитываешь все наперед. Я знаю, что впереди нас ждут лучшие земли и победы! И потому... Я иду с тобой!

- Правильно! - раздались голоса младших сыновей и внуков. Молчал лишь один Лоузан.

Хо-Урлюк это заметил и спросил своего третьего сына о том, что думает он.

- В отличие от братьев, у меня мало людей, так что в военный поход я пока не собираюсь. К чему мне идти, если вся слава и богатства достанутся моим братьям и племянникам?

- Да ты трус! - вспыхнул Даян-Эрке. - Ты недостойн, носить славное имя потомков торгутов!

Лоузан вперил свои покрасневшие от притока крови глаза на своего племянника. Инстинктивно его пальцы сомкнулись на рукояти ножа. Но присутствие Хо-Урлюка и Дайчина сдерживало его порыв.

Хо-Урлюк знаком повелел внуку замолчать. Все замерли, ожидая, что сделает отец.

- Твои обиды справедливы, мой сын. Обещаю, что покоренные ногайцы достанутся тебе!

Лоузан слегка наклонил голову, изображая поклон. Гнев его поутих. Но обида на племянника затаилась в его сердце...

- Мои сыновья и внуки, нам надо держаться вместе и иметь одни помыслы. Только тогда мы будем сильны. Забудьте все обиды и споры! Готовьтесь к походу! Всем достанутся слава, земли и богатства! Никто не будет обиженным!

ГЛАВА 11

Глава ойратского союза, чоросский князь Хаара-Хула был очень жестким человеком, даже жестоким. За любую провинность он мог наказать даже самых близких людей. Он никому спуска не давал, даже сыновьям, которые воспитывались в строгом соответствии с военными обычаями ойратов.

Главным смыслом своей жизни он считал укрепление ойратского государства. Он все делал в интересах союза и того же требовал от других. За годы правления он провел много сражений с китайскими и киргиз-кайсацкими войсками. Да и монголы постоянно беспокоили своими набегами. Но все-таки он смог укрепить свои позиции и основать сильное государство Дербен Ойратов – Джунгарию.

⁴² Яик – река Урал.

После чуулгана он сильно сдал и лишь отчасти напоминал себя прежнего. Годы взяли свое, и некогда крепкий мужчина превратился в дряхлого старца. Несмотря на физическую немощь, его ум был светел. Прекрасно осознавая, что ему уже не под силу управлять владениями, он вызвал к себе своего преемника - старшего сына Батора Хунтайджи.

- Мой сын! Я многому тебя научил и теперь ты мой главный наследник, - еле слышно произнес Хаара-Хула. - Ты должен продолжить начатое мной дело по завоеванию новых земель и расширению границ Джунгарского ханства. Я узнал, что торгуты Хо-Урлюка идут на запад. Для того чтобы они не возгордились своими победами и у них не появилось помыслов отделиться от главной ставки, ты должен под видом помощи снарядить в поход объединенное войско. Это будет правильно!

- Отец, клянусь, я выполню твой наказ! Сейчас же отправлю своего посла!

С этими словами Батор Хунтайджи быстро удалился из кибитки отца.

ГЛАВА 12

Новый глава союза ойратских племен Батор Хунтайджи был весьма образованным человеком. В детстве он учился в Тибете и немало времени посвятил изучению философии, древних трактатов и истории. Идеи отца по укреплению центральной власти и усилению влияния на все племена ему очень нравились. Однако он понимал, что создание единого государства ойратов невозможно без принятия свода законов и единой религии.

Поэтому, закончив учебу в Тибете, он собрал вокруг себя наиболее мудрых и образованных людей. Работа по созданию законов часто прерывалась, из-за участия Батора Хунтайджи в боевых действиях против китайских и киргиз-кайсацких войск, а также монгольских ханов. Теперь же он стал полновластным хозяином своей жизни и мог уже сам давать указания, а не только исполнять их.

Он, как и обещал отцу, сразу же отправил лучших гонцов к торгутам с требованием прибыть в главную ставку. Ему нужно было как можно скорее взять в руки бразды правления союзом и стать главой военного наступления.

Особенно Батора волновали торгуты Хо-Урлюка. Уж больно независимыми они казались и находились дальше всех от главной ставки. К тому же Хо-Урлюк самостоятельно вел переговоры с русскими. Сей факт очень тревожил Батора, и он хотел восстановить контроль над торгутами.

Сделать это можно было только силой ума и убеждения. И у Батора возникла замечательная идея совершить древний обычай объединения и родства. Благо у него уже подросла дочь Уролма, которую можно было сосватать за внука Хо-Урлюка - Даян-Эрке. И тогда его зять, а затем и внук, будут владельцами торгутов...

- Приведите ко мне Элчи⁴³! - окрикнул Батор стражникам у дверей его шатра.

Тут же послышался быстрый топот слуги, который бросился звать личного посла главы ойратского союза.

Спустя некоторое время в юрту вошел невысокий худой человек в добротном одеянии и высоком головном уборе с пером павлина на макушке. Он был одет не как кочевник. Поклонившись, он сел у входа, ожидая, когда Батор обратится к нему. Весь его вид демонстрировал подданническое усердие, но в глазах, если присмотреться, была злоба.

Китаец Лунь Хо был очень образованным человеком и знал языки многих других народов. Всю свою сознательную жизнь он провел во дворце китайского императора, работая в посольской службе. Там он добился должности переводчика и не раз принимал посольства других стран и был уважаемым человеком.

⁴³ Элчи - посол, дипломат.

Однако знание языков других народов сыграло с ним злую шутку. По указу императора его и других людей направили с посольством к степным варварам, диким и необузданным джунгарам, с требованием подчиниться. Это означало, что время его службы подошло к концу. Ведь варварским племенам монголов, по мнению китайской знати, были чужды дипломатические отношения.

Многочисленные послы, которые направлялись к ним даже с простыми поручениями, постоянно подвергались смертельной опасности. Но Луню «посчастливилось» попасть в плен.

Степняки связали его и доставили в главную ставку. Несколько недель его держали на привязи, как скотину, заставляли собирать кизяк⁴⁴, били плетью. Он уже смирился с мыслью о скорой гибели, когда его крайне истощенного и измученного доставили к главному хану.

Его принял сам Хаара-Хула. Причем к удивлению китайца, как дорогого гостя. Угощал мясом, чаем с маслом и пресными лепешками. Расчет Хара-Хулы был прост. Он считал, что пережив две недели унижений, голода и холода, китайский пленник будет верно служить ему. Тому ничего не оставалось делать, как дать клятву пожизненной службы.

Тот принял клятву верности китайца и впоследствии высоко ценил его способности. И даже, спустя несколько лет, назначил его своим личным послом.

Однако высокий пост очень тяготил Лунь Хо. Он понимал, что за ним зорко следят его же подчиненные. И при любой попытке к бегству или обману его спокойно лишат жизни. В конце концов, он смирился с такой участью.

- У меня к тебе особое поручение, - тихо сказал Батор. - Немедленно отправляйся в ставку торгутов, где тебе предстоит убедить Хо-Урлюка не выступать в поход на ногайцев. На запад пойдут хошуты Байбагаса.

- Но ведь ваш отец и мой хозяин распорядился иначе...

- Теперь я решаю, как поступать! - спокойно ответил Батор.

По спине посла пробежал холодок. Он понял, что находится во власти человека, который в отличие от отца, никогда его не жаловал.

«Вот и наступил конец моей службы!» - подумал посол и учтиво склонил голову.

Батор с лукавой улыбкой наблюдал за послом, словно читая его мысли.

- Мои условия таковы: выполнишь поручение - получишь свободу, не выполнишь - тебя ждет наказание! Теперь твоя судьба зависит только от тебя самого. Примени все свои знания и силу убеждения, лишь бы торгуты не уходили на запад!

Посол снова поклонился и вышел из шатра в сопровождении охранников.

ГЛАВА 13

Тем временем Хо-Урлюк готовился к походу к берегам Волги. Он заранее дал указание своим сыновьям подготовить своих людей к длинному переходу. Каждая юрта должна была обзавестись хотя бы одним панцирем⁴⁵ и пищалью⁴⁶ со свинцом. Взамен он освободил всех своих людей от податей.

Он исправно выполнял условия шерти⁴⁷. Прекратились стычки и набеги на русские поселения. При первой просьбе сибирских воевод Хо-Урлюк направлял своих всадников на защиту русских крепостей от других кочевых народов, густо населявших широкие просторы Сибири.

Между тем калмыцкие «купцы и послы» продолжали поставлять ценные сведения главе торгутов относительно волжских земель.

⁴⁴ Кизяк – высушенный навоз домашних животных, используемый как дрова для костра.

⁴⁵ Панцирь – кольчужный жилет, защищавший тело воина.

⁴⁶ Пищаль – мушкет, огнестрельное оружие, ружье. Получило название от характерного звука при выстреле.

⁴⁷ Шерть – присяга.

Так, Хо-Урлюк узнал, что ногайцы являются поданными Цаган-хана, но всегда нарушают клятвы и совершают набеги на русские поселения. Все русские силы сейчас находятся далеко на западе, защищая свои тамошние границы. Теперь он мог спокойно выдвигаться в поход. Надо было действовать быстро и решительно.

Он тут же направил гонцов ко всем своим сыновьям и внукам с требованием выдвигаться на запад, по заранее намеченному пути, и распорядился укрепить бунчук⁴⁸ рядом со своим шатром.

Спустя день все кочевья торгутов опустели. Степняки быстро разобрали свои юрты и собрали нехитрый скарб. Все эти пожитки легко грузились на спины верблюдов и в любой момент снова собирались. Таким образом, кочевники могли быстро перемещаться большими группами, включая женщин, стариков и детей.

Все мужчины были верхом. Как было заведено, каждый всадник привязывал к седлу еще две запряженные лошади. Попеременно пересеживаясь с одной лошади на другую, всадник, не переставая двигаться, давал отдых животным.

Женщины, старики и дети передвигались на повозках, запряженных быками, и в окружении вооруженных мужчин. Следом за этим караваном двигались араты, которые гнали большие стада животных: лошадей, коров и овец. Далеко впереди и позади, а также по двум краям шли конные разведчики, которые внимательно изучали и корректировали путь основной группы. Таким вот образом калмыки довольно быстро двигались на запад.

Пройдя две сотни дуун, Хо-Урлюк распорядился разбить лагерь и дать отдых своему каравану. Он распорядился поставить шатер на возвышении, чтобы видеть весь лагерь и позвал своих детей и внуков.

Как всегда Хо-Урлюк восседал на мягком ширдыке с пиалой ароматного чая. На этот раз он был очень серьезен и что-то обдумывал, как будто никого не замечая, даже любимого внука Даян-Эрке. Никто из присутствующих не осмеливался нарушить тишину. Все напряженно ждали. Хо-Урлюк рассматривал своих потомков, изредка останавливая взгляд на ком-либо. Всем стало ясно, что глава выбирает, и тот, на ком он остановится, будет главным в этом военном походе.

Наконец непроницаемое лицо Хо-Урлюка озарила хитрая улыбка. Всем стало ясно - выбор сделан!

- Мои дети и внуки! Настал момент, когда имя торгутов прославится! Завтра мы выступаем на запад! И копытами наших чудесных коней захватим новые земли и страны!

После одобрительного гула Хо-Урлюк продолжил:

- Впереди нас ждут преграды, и наш путь будет труден! Но эти преграды ничто по сравнению с тем, что нас ждет впереди. Нам нельзя медлить. Сначала мы дойдем до Яика, переправимся через него. Впереди нас будет ждать река Итиль, где наш скот будет пастись на мягких лугах бескрайней степи. Там поселитесь вы, мои потомки, и будете жить и наслаждаться счастьем в течение шестидесяти лет по шестьдесят раз!

С этими словами Хо-Урлюк поднял чашу с чаем и отпил половину. Все последовали его примеру, понимая, что он еще не закончил и не объявил, кто будет вести поход.

Для каждого из его сыновей и внуков это было не только знаком высокого доверия главы рода, но и возможностью осуществления весьма меркантильных интересов. По степным обычаям, тому, кто идет в авангарде, как правило, достается не только военная слава, но и богатая добыча. Все ждали, что скажет Хо-Урлюк.

Он понимал все это, и хитрая улыбка не сходила с его лица. Огромный жизненный опыт подсказывал ему, что на ком бы он ни остановил свой выбор, всегда найдутся недовольные.

⁴⁸ Бунчук - древко с металлическим наконечником и конским хвостом. Является символом главнокомандующего войсками.

Отец, скажи нам, кого ты назначишь главным в этом походе? - не выдержал старший сын Шукюр-Дайчин.

Выступаем в поход под моим командованием! - быстро ответил Хо-Урлюк и сразу же стал давать указания сыновьям и внукам.

Обсуждение закончилось далеко за полночь. Уставшие, но решительно настроенные, потомки Хо-Урлюка разъехались в разные стороны, чтобы на следующее утро вновь собраться уже в сопровождении многочисленных войск.

ГЛАВА 14

Хо-Урлюк уже крепко спал, устроившись на своем любимом ширдыке, когда его разбудили нежные похлопывания мягких рук наложницы-татарки.

- Господин, к вам прибыл гонец от джунгарского владыки!

- Кто?! - не расслышав, переспросил торгутский тайша. - Пусть войдет!

Тут в шатер вошел худой искривленный человек, привыкший к поклонам и письму, - личный посол чоросского Хаара-Хулы.

Хо-Урлюк застыл от неожиданности, увидев, кто к нему прибыл. Обычно Хаара-Хула с известиями направлял своих гонцов, но на этот раз, по-видимому, случилось что-то очень важное, раз к нему явился сам Лунь Хо.

Торгутский глава рукой указал на место для почетных гостей.

- Как ты меня нашел? - спросил Хо-Урлюк. - И с какими вестями ко мне пожаловал?

- Я приехал с важными вестями. Плохи они или хороши - решать тебе.

- Продолжай, я слушаю тебя! - торопливо сказал Хо-Урлюк.

- Принес я тебе известие о том, что отныне и до скончания жизни правителем союза четырех племен стал Батор Хунтайджи, да пусть пошлет ему небо свою благодать...

- Что стало с Хаара Хулой?

- Он еще жив, но дни его сочтены...

Хо-Урлюку показалось, что в этих словах есть некий намек. Неужели Батор считает, что и его дни тоже сочтены?

- Продолжай! - решительно произнес Хо-Урлюк после небольшой паузы.

Лицо китайского посла стало излучать саму доброту. Он принялся рассказывать о своей нелегкой жизни при Баторе, при этом восхваляя мудрость и преданность торгутов чоросскому владельцу Хаара Хуле и союзу племен.

- Когда ты передашь мне слова Батора? - неожиданно спросил Хо-Урлюк, прервав пламенную речь китайского посла.

- Батор приглашает тебя в свою ставку.

- Зачем?

- Хаара-Хула передал ему власть над союзом! Скоро состоится его провозглашение Великим ханом ойратов!

- Зачем он послал тебя, а не кого-то другого?

- Выполнив его приказ, я получу награду.

- Тогда передай, что у меня есть более важные дела. Их мы уже обсудили с Хаара-Хулой на чуулгане. А с Батором мы встретимся позже.

Лунь Хо понимал, что Хо-Урлюк настроен серьезно и никакие уговоры на него не повлияют.

- Могу ли я рассчитывать на твою благосклонность, если скажу больше, чем мне положено говорить?

- Я ошибался, считая тебя послом... Ты настоящий торговец! Что ты хочешь получить за свое предательство?

- Вижу, что ты, почтенный Хо-Урлюк, все называешь своими именами и не знаешь жалости.

- Да, ты жалок.

- Самой большой наградой для меня будет свобода!

- Говори! - крикнул Хо-Урлюк.

- Батор хочет отдать западные улусы хошутам Байбагаса.

- Я это уже знаю! Но Батор ошибается. Западный улус это не Яицкие степи. Западный улус это междуречье Итиля и Тена!

Китайский посол был крайне удивлен. На его лице появилась растерянная улыбка и вытаращенные глаза ребенка, сделавшего неожиданное открытие.

Хо-Урлюк громко засмеялся. Посол выдавил лишь нервный смешок.

- Ты увидел заговор там, где его не было. Твой хозяин хотел избавиться от тебя. Это у него получилось. А тебя, - Хо-Урлюк сделал паузу и посмотрел на склонившегося посла, - я мог бы казнить, как предателя, но подарю тебе жизнь и отправлю назад...

- Мой господин! Прими меня на службу, Батор убьет меня!

Хо-Урлюк подумал, что у посла можно еще узнать много чего, и решил оставить его при своей ставке.

- Живи и служи мне. Может быть, я когда-нибудь прощу тебя.

Он кликнул слуг, чтобы они проводили китайца до кибитки элчи.

- Великий из ханов! Величайший...

ГЛАВА 15

- Мой господин! Ты меня звал? - спросил Шерджун и остановившись перед входом в беседку.

- Да, мой верный брат! Сядь рядом со мной.

Господин и слуга сели плечом к плечу и молча стали смотреть вдаль. Туда где проблески солнца золотили скалы, а снежные шапки вершин сливались с облаками.

- Хорошо здесь, - произнес Лобсан тойн, - даже красиво...

Шерджун лукаво улыбнулся и понял, что его господина вновь охватила тоска по степным просторам.

- Мой господин! С вашего разрешения я спою новую песню, - сказал Шерджун, вытаскивая из-за спины хур⁴⁹. Далее последовала незатейливая, но такая душевная мелодия:

Уставшие стены дождя

Спадают на голую степь.

И ветер, играя на ней,

Готов навсегда улететь...

Лобсан тойн слушал мелодию с закрытыми глазами. Он представлял, что сидит на мягкой весенней траве, еще влажной от росы, вдыхает ароматы степных трав, и свежий ветерок тербит его седые волосы. Вокруг него ни души, лишь вдалеке пасутся многочисленные табуны лошадей и тучные стада овец. В таком умиротворении он медитирует и читает мантры во благо близких ему людей и своего кочевого народа.

Немного грустная мелодия хура и слова Шерджуна словно рисовали Лобсану родную степь:

А где-то за дальним холмом

Растет вечно мудрый тюльпан.

И птицы на воле поют,

⁴⁹ Хур (Морн хур) - монгольский струнный музыкальный инструмент. Струны и смычок изготавливались из конского волоса.

Не зная, что песня - обман.

Лобсан тойн будто видел все, о чем пел Шерджун. Он действительно был в степи и видел маленького сына, бегущего к нему. Лобсан хотел побежать ему навстречу, но не мог пошевелиться. И тут он заметил, как над его сыном потемнело небо. Он не мог кричать, а лишь махал сыну рукой, чтобы он бежал быстрее. Но как ни старался сын бежать быстрее, расстояние не уменьшалось. А туча становилась все темнее, пока не стала черной, и уже была готова накрыть и проглотить его мальчика! Чтобы спасти сына от приближающейся опасности, он открыл глаза и вновь оказался рядом со своим слугой.

Но скоро наступит рассвет

Рассвет известит нам о том,

Что ночь далеко позади, И птицы споют о былом.

Как в вольных широких степях

Играли веселье и смех,

Любовь расцветала, как степь,

А солнце светило ...

Светило для всех.

Лобсан тойн дослушал песню, и с грустью сказал: - Спасибо за песню, мой брат!

Шерджун наклонил голову, положив правую руку к груди.

- Ну ладно, хватит грустить. Нам надо исполнить свой долг. Иначе в следующей жизни нас ждут плохие перерождения! Хотя тебе не о чем беспокоиться, Шерджун. Твоим следующим перерождением наверняка будет птица, поющая в степи и радующая слух путников и пастухов. А вот меня ждет совсем другая участь за всю кровь пролитую мной...

- Тебе не о чем беспокоиться, мой господин! Я уверен, что ты переродишься человеком, достигшим просветления.

- Спасибо, мой брат! Но, боюсь, это решать не тебе, - Лобсан тойн рассмеялся, однако тут же стал серьезным. Шерджун уже не удивлялся смене настроений своего хозяина.

- Нам надо идти. В храме все готово к церемонии встречи весны.

- Я помню, мой господин. Цаган Сар⁵⁰ - очень хороший праздник. И чтобы тебя порадовать, я распорядился на кухне приготовить борцоки⁵¹ и молочный чай.

- Ты меня удивил! Спасибо тебе! - Лобсан повеселел в предвкушении любимого лакомства степняков.

Они неспешным шагом направились к храму, ведь там уже собирались люди, жаждущие знаний и благословения.

⁵⁰ Цаган Сар (калм.) – Белый месяц. Праздник весны.

⁵¹ Борцоги (калм.) – традиционные лепешки различной формы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.